

А. А. Титов

**Дозорные и переписные
книги древнего города
Ростова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. А. Титов**
Дозорные и переписные книги древнего города Ростова / А. А. Титов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 87 с.

ISBN 978-5-458-02259-0

ISBN 978-5-458-02259-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Посвящая настоящее изданіе *Любителямъ Отечественной Исторіи и Археологіи*, мы тѣмъ самымъ освобождаемъ себя отъ труда распространяться здѣсь о значеніи вообще для русской исторіи Дозорныхъ и Переписныхъ книгъ. Важность ихъ для исторіи церкви, статистики, финансовъ и народнаго быта превосходно опредѣлены въ извѣстномъ докладѣ нашего знаменитаго археолога-юриста Н. В. Балачова, читанномъ имъ въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, о необходимости ихъ изданія. Намъ остается лишь сдѣлать въсколко замѣчаній объ ихъ значеніи для мѣстной исторіи. Чѣмъ больше русская исторіографія нуждается въ разработкѣ этой именно областной исторіи, тѣмъ осязательнѣе сказывается и настоятельная потребность изданія ихъ въ этомъ отношеніи. Помимо научнаго значенія, подобныя изданія могутъ быть не лишены и образовательнаго характера для своего края. Онѣ драгоцѣнны могутъ быть уже потому, что, обращая на себя вниманіе грамотныхъ людей, могутъ научить ихъ придавать цѣнность подобнымъ историческимъ памятникамъ и чрезъ то оберегать ихъ отъ дальнѣйшаго истребленія. Кромѣ того, возбуждая историческую пытливость, онѣ могутъ содѣйствовать развитію въ мѣстномъ населеніи интереса къ историческимъ судьбамъ своего края а за тѣмъ вводить въ кругъ интересовъ и вообще русской жизни и исторіи. Намъ кажется, что подобныя изданія, относящіяся къ областной исторіи и археологіи, должны занимать первое мѣсто въ каждой народной школѣ, дающей мѣстному населенію грамотныхъ людей.

Первый изъ напечатанныхъ здѣсь документовъ—это „*Книги Ростовскія Дозорныя*“, относящіяся къ 1619 г. (7127 г). Слѣдовательно къ тому времени, когда не успѣли еще зажить въ русскомъ народѣ страшныя раны, нанесенныя ему литовскими людьми.

Правительство царя Михаила Феодоровича захотѣло *дознать*, что осталось послѣ Литовскаго погрома, кому было сподручно нести тяг-

IV

ло и кому не сподручно?—И вотъ по городамъ въ силу царскаго указа, ѣздятъ „дозорники“. Они изучаютъ не издалека, не въ Москвѣ, а на мѣстѣ, и при томъ изучаютъ тщательно и подробно означенный важный вопросъ. Въ Ростовъ ѣдетъ, по наказу боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Черкаскаго съ товарищи, нѣкто Иванъ Васильевичъ Мотовиловъ, вѣроятно дворянинъ Ростовскаго уѣзда; онъ приглашаетъ къ составленію „Дозорныхъ Книгъ“ во 1-хъ особъ духовныхъ, не исключительно мѣстныхъ, но и „стороннихъ“: во 2-хъ, при „дозорѣ“ являются старосты и дѣловальники (т. е. присяжные люди, дѣловавшіе крестъ) и затѣмъ крестьяне „изъ лучшихъ“. Всѣ они являются описателями бѣдствій, постигшихъ городъ Ростовъ.

„Дозорныя книги вполнѣ подтверждаютъ, что Ростовцы жили просто, совѣту и обереганья не было“ *). Кромѣ „Тушинскихъ воровъ“, бывшихъ въ Ростовѣ въ 1608 году и непощадившихъ даже серебрянаго гроба Св. Леонтія, городъ не мало пострадалъ и въ 1611 и въ 1612 гг. 2 Ноября 1611 г. „приходилъ на Ростовъ Будило“. 22 Ноября русскіе побили въ Ростовѣ Зезулинскаго; до 1-го января 1612 года Поляки были еще въ Ростовѣ“.

„Дозорныя книги“ свидѣтельствуютъ намъ, что городъ Ростовъ обнищаль, „охудѣлъ“. Перечень „тяглыхъ людей“, несмотря на свою отрывочность и, такъ сказать, оффиціальную сухость, рисуетъ довольно ярко картину состоянія города Ростова въ первыя два десятилѣтія XVII вѣка.

„Тяглые люди“ почти совершенно исчезли: тотъ пропаль безъ вѣсти, тотъ кормится Христовымъ именемъ (ходить по-міру), тотъ убить, или, какъ значится безпрестанно въ „Дозорныхъ Книгахъ“, „сѣченъ“. Людскіе трупы бросались даже псамъ на съѣденіе. Такую участь испыталъ, на примѣръ земскій староста Алексѣй *Ошанинъ*: его сѣкли, а тѣло его „собаки съѣли“ (смотри стр. 3).

Не лишены далѣе значенія для исторіи г. Ростова названія церквей, монастырей, улицъ и урочищъ упоминаемыя въ „Дозорныхъ книгахъ“. По этимъ даннымъ возможно возстановить топографію города Ростова въ „смутное время“. Любопытны также свѣдѣнія касающіяся двухъ слободокъ: „Рыболовской“ и „Сокольниковой“. Оказывается, что Ростовскіе посадскіе люди обязаны были доставлять въ государеву казну „просольной рыбы (щуки) по пяти чановъ и по полутора вед-

*) Соловьевъ, т. VIII, стр. 239 и 240 **) ib. стр. 285.

ра въ годъ, а ветчины—по девяти ведръ* (стр. 5). Но въ томъ случаѣ, когда рыба плохо ловилась, тогда царское правительство взяло означенную подать уже не натурою, а деньгами, именно: за каждый рыбій чанъ по полутора рубля. Кроме того, на Ростовцахъ лежала повинность ловить „поледнюю“ рыбу на государевъ обиходъ пять ночей, шестая же ночь съ ея рыбною ловитвою отдавалась Владыкѣ. Что касается Сокольничьей слободы, то жители ея должны были доставлять на царскій дворъ, ежегодно, *пять соколовъ*, иначе „коли соколамъ не родъ“ по рублю за сію птицу (стр. 5).

Теперь обращаемся къ другому документу, подъ заглавіемъ: „*Книги Ростовскія Окладныя новоприписнымъ тягломъ*“.

Со времени составленія доверныхъ книгъ до появленія втораго напечатаннаго здѣсь документа („Книги Ростовскія Окладныя новоприписнымъ тягломъ“ стр. 8—23) прошло болѣе 33 лѣтъ. Въ теченіе этого времени Ростовъ постепенно улучшалъ свою промышленную и торговую дѣятельность, слѣдовательно, безъ особаго изнуренія городъ Ростовъ могъ быть одною изъ крупныхъ „тягловыхъ единицъ царства Московскаго“.

Число жителей значительно увеличилось. Впрочемъ приростъ населенія явился не столько естественнымъ путемъ, сколько наплывомъ пришлаго люда, или, какъ гласитъ наша рукопись, благодаря *приписнымъ тягломъ*. Судя по прованіямъ (фамиліямъ), среди ихъ были даже малороссы (смот. стр. 10). Здѣсь мы встрѣчаемъ очень любопытную формулу подати, извѣстную подъ именемъ „*пирога*“, которая шла въ пользу сборщиковъ податей. „Окладчики сказали: Государеву тягло платить *такому-то* или *такимъ-то* по столько-то съ *пирога*“. Отъ платежа не избавлялись и осиротѣвшія семейства, но они были облагаемы сравнительно легче (стр. 12 и друг.).

Не лишены далѣе значенія слѣдующія историческія черты. Мы видимъ увеличеніе числа слободокъ около Ростова. Собственно городомъ назывался кремль, или мѣстность окруженная стѣнами и землянымъ валомъ, далѣе шли посадъ и слободки. Одна изъ нихъ составляла собственность Митрополита Варлаама (стр. 8), и, судя по числу дворовъ, была самая богатая и обширная; затѣмъ къ посаду примыкала слободка принадлежавшая Троицко-Сергіевской Лаврѣ; эта слободка сходилась, средь „погосту“ съ посадскими дворами въ Андреевскомъ приходѣ (стр. 16). Сверхъ того тотъ же богатѣйшій на Московской землѣ монастырь владѣлъ въ Ростовѣ однимъ дворомъ промежъ посад-

скими дворами по обѣ стороны, въ Златоустовскомъ приходѣ (стр. 17).

Образовались также слободки принадлежачія: 1) Андреевскому монастырю (*ibidem*); 2) Спасскому монастырю на Песку (ст. 18); 3) Алексѣю Ивановичу Луговскому „въ Степановскомъ переулкѣ“; эта послѣдняя слободка взята была въ посадъ „съ дворами и землями“, на коихъ жили слобожане Луговскаго, 4) слободка Богоявленскаго монастыря что въ Ростовѣ *Большой Поюсть* (*ibid*).

Населеніе Ростовскихъ слободокъ состояло изъ торговцевъ и ремесленниковъ, а также изъ „работныхъ людей“ и „бобылей“ (стр. 17). Замѣчательно, что среди ихъ находились напримѣръ *серебрянники* и *иконописцы*. Такъ напр. мы встрѣчаемъ здѣсь имена иконописцевъ Федьки Васильева и сына его Онуфрейки (смотри стр. 11).

Тѣ, которые не имѣли опредѣленныхъ занятій, назывались въ Ростовѣ (да и повсемѣстно) „работными людьми“. Видимъ еще въ Ростовѣ такъ называемыхъ „захребетниковъ“, они также вьзаты были въ „тягло“.

Обращаясь затѣмъ къ слѣдующему документу 1692 (или 200) г. (Смотри стр. 20 и слѣд.) мы замѣтимъ здѣсь слѣдующее:

Въ 1692 году по указу царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и по „наказной памяти изъ Галичскаго приказу за приписью дьяка Алексѣя Никитина“ отправляется въ Ростовъ изъ того же приказа подъячій Кузьма Журавлевъ. Онъ осматриваетъ всѣ лавки, амбары, прилавки, полки; шалаши, кузницы „всякія оброчныя статьи; „*допрашиваетъ*“ кто какимъ оброчнымъ мѣстомъ владѣеть, по какимъ крѣпостямъ, и такъ далѣе, „есть ли у нихъ на то право? У нѣкоторыхъ „тяглецовъ“ не было доказательствъ уплаты денегъ „и деньги тѣ онъ Кузьма *правиль* на тѣхъ людяхъ“ и „*допроса* и *розыскавъ* про то доподлинно, *положилъ* оброкъ и *доправилъ* оброкъ сполна...“.

Ростовскіе земскіе старосты Іовъ Тимоновъ и *всѣ посадскіе люди были между прочимъ челомъ* о томъ, чтобы лавка „всѣхъ“ Ростовцевъ—посадскихъ людей, поставленная ими для перекладки церковной утвари одного изъ ростовскихъ храмовъ была обложена оброкомъ „противъ иныхъ же такихъ же лавокъ“. Внявъ подъячій Кузьма Журавлевъ сему челобитью и рѣшилъ именованъ тогдашнихъ великихъ государей Иоанна и Петра Алексѣевичей положить просимый оброкъ (стр. 53).

Въ этихъ книгахъ упоминаются слѣдующіе торговые ряды: мос-

кательный, калачный, красильный, сапожный, рыбный, солодяной и мясной. По писцовымъ книгамъ со всѣхъ означенныхъ „рядовъ“ взялось оброчныхъ денегъ 35 р. 18 алтынъ и 3 деньга (стран. 51). Въ нихъ торговали предки нынѣ здравствующихъ Ростовцевъ, что доказываютъ фамиліи передаваемыя изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, не измѣняемыя, не утрачиваемыя. Таковы напр. слѣдующія древнія фамиліи: Щаповы, Мальгины, Кекины, Ксеновы, Тимоновы, Хлѣбниковы и другія. Они, какъ и предки ихъ, остались купцами и въ большинствѣ производятъ мѣстную торговлю.

Но не одни только люди торговые владѣли въ Ростовѣ лавками; послѣднія въ значительномъ количествѣ принадлежали духовенству, (стр. 24, 36 и др.), имѣлись также лавки у подъячихъ, и не мало, (стр. 27, 34, 38 и др.), у крестьянъ Ростовскаго Митрополита (стр. 37, 38, 50, 52 и др.), у его пѣвчихъ (стр. 40) и конюховъ (стран. 55 и 59), у соборныхъ сторожей (стр. 42) у „отставныхъ ямщиковъ“ (стр. 60) и прочаго люда, подвѣдомственнаго главнѣйшей власти воеводской.

Считаемъ не лишнимъ въ заключеніе привести перечень Ростовскихъ воеводъ, имена конѣхъ сохранились въ нашихъ документахъ.

- 1) Князь Иванъ Засѣкинъ, упоминаемый въ 1645 (153-мъ) г.
- 2) Князь Семень Волконскій, въ 1648 (156) году.
- 3) Борисъ Бабичевъ, въ 1656 (164) году.
- 4) Григорій Пустошкинъ (личность не родовитая), въ 1662 (170) году.
- 5) Иванъ Елецкій—въ томъ же году.
- 6) Ермолай (Ермола) Боковъ, въ 1666 (174) году.
- 7) Стольникъ и воевода Михайло Татищевъ, въ 1670 (178) г.
- 8) Никита Ивовскій—1672 (180) году.
- 9) Андрианъ Бестужевъ, въ 1674 (182) году,
- 10) Стольникъ Михайло Татищевъ (вторично), въ 1677—1679 (185—87) годахъ.
- 11) Гаврило Давыдовъ, въ 1684 (192) году.
- 12) Петръ Новосильцевъ, въ 1688 (196) году.
- 13) Григорій Новосильцевъ, въ 1689 (197) году.
- 14) Иванъ Кафтыревъ, въ 1690 (198) году и
- 15) Василій Кафтыревъ, въ 1692 (200) году.

Достойно замѣчанія, что нѣкоторые изъ воеводъ были въ Ростовѣ дважды (воевода Татищевъ), или же получали воеводскую

VIII

власть въ силу родственныхъ связей, Петръ Новосильцевъ и Григорій Новосильцевъ, Иванъ Кафтыревъ и Василій Кафтыревъ. Вообще Ростовское воеводство судя по обилію принадлежащихъ ему лавокъ и прочихъ тягловыхъ статей (смотри стр. 65), было не изъ худшихъ.

Какъ обращить русской скорописи XVII вѣка прилагаемъ литографическіе снимки съ двухъ первыхъ страницъ (1619 и 1652-хъ годовъ) издаваемыхъ рукописей.

Для лучшаго ознакомленія съ исторической топографіей Ростова мы прилагаемъ планъ города Ростова составленный нами по чертежамъ, начала XVIII вѣка. Планъ Екатерининскій не имѣетъ съ нимъ ни малѣйшаго сходства.

Главнымъ руководителемъ при настоящемъ дѣлѣ былъ для насъ одинъ изъ старѣйшихъ Ростовскихъ сторожиловъ Н. А. Кайдаловъ *) которому и выражаемъ за то свою живѣйшую благодарность.

Долгомъ считаемъ также заявить здѣсь нашу особую глубокую признательность Ростовскому гражданину Я. А. Колодину, который принесъ намъ въ даръ издаваемые рукописи на память о покойномъ своемъ братѣ В. А. Колодинѣ, нашемъ другѣ и честнѣйшемъ общественномъ дѣятелѣ, безвременно умершемъ въ 1876 г.

А. Титовъ.

*) Авторъ описанія Ростовскаго Успенскаго Собора и другихъ мѣстныхъ древностей.

КНИГИ РОСТОВСКИЕ ДОЗОРНЫЕ.

Лѣта 7127, марта въ 11 день, по государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа русии грамоте и по наказу боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Черкасского съ товарищи, Иванъ Васильевичъ Мотовиловъ, ѣхавъ въ Ростовъ на посадь, и взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ и дьяконовъ и старость и целовалниковъ и крестьянъ лутчихъ въ Ростове на посаде, дозирагъ живущее и пустое, что запустело въ Ростове на посаде и въ слободахъ, которые приписаны къ посаду после Тимоѣева довору Зайцова отъ 122 году и, дозя, переписалъ живущее и пустое: дворы и во дворахъ людей поиманно, и хто на чемъ живетъ, порознь, по статьямъ.

Въ Ростове на посаде на пробойной на мостовой улице на Горицахъ:

Дворъ Микитки Шарапова съ сыномъ, Поддвора Дорошки да Степанка Подоршинныхъ.

У Покрова Пресвятей Богородици:

Поддвора Ѳедки Ондрѣва. Поддвора Ѳторушки Ивакина.

У Всѣхъ Святыхъ на Заровье:

Дворъ Онкудинка Приеждево. Поддвора Иванка да Ѳедки Хлѣбниковыхъ. Поддвора Ѳомки Зверинцова.

У Леонтия святаго на Заровье:

Поддвора Еерѣмка Черемхина. Дворъ Олѣерка Иванова.

У Веденя Пречистые Богородици:

Поддвора Максимка Желѣзцова. Поддвора Оникѣйка Неедьева Поддвора Малгина. Поддвора Гришки Масленникова.

У Благовещеня Пресвятей Богородици:

Поддвора Семенки Булатова. Дворъ Сидорка Зверинцова. Поддвора Полунки Кованова. Поддвора Оеоньки Филиппева.

У Николы Чудотворца на Подозерье:

Дворъ Ондрюшки Куликова.

У Здвиженя Честнаго креста:

Дворъ Нежданка Чмутава. Поддвора Ѳторушки Щетинина.

У Троицы на Мостовой улице:

Дворъ Иванка Корѣпина зъ братомъ. Дворъ Осѣйка Спасѣниева. Поддвора Серешки Борисова.

У Николы Чудотворца на Сполье:

Въ трети двора Самсонко Колесниковъ зъ братью, въ трети двора 'Оторужка да Якунка Оксеновы, въ трети двора Оедка Кудакинъ.

Всего въ живущемъ шеснацать дворовъ съ полудворомъ, а людей въ нихъ трицать пять человѣкъ, а сошнаго писма иметца полполполтрети сохи и шеснацать четей безъ третника пашни.

Да въ Ростове жъ на посаде убогихъ людей, кои отъ литовскихъ людей разоренья после Тимоѣева дозору Зайцова отъ 122 году обнищали и охудали, а иные скитаютца по миру Христовымъ именемъ. А иные отъ литовскихъ людей побиты и посѣчены. А иные отъ литовскихъ людей разоренья разбрелися въ розные города, а дворы ихъ пусты, а иныхъ посадцкихъ людей дворы пожжены.

А после Тимоѣева дозору Зайцова были тяглые люди написаны были въ живущемъ.

У Рожества Пречистые Богородици на Горицахъ:

Поддвора Грязнушки Мякина. Поддвора Богданка Мякина. Дворъ Михалка Полустроева: а его безвѣсти нѣтъ. Дворъ Иванка Халезова, а онъ сошель безвѣсно. Поддвора Терешки Тарасова—сошель безвѣсно.

У Покрова Пречистые Богородици:

Поддвора Васки Козлова, а его безвѣсти нѣтъ. Дворъ Васки Чигасова: скитаецца по миру. Дворъ Хабарка Байбакова шель безвѣстно. Поддвора Бориска Иванова, шель безвѣсно.

Поддвора Купреянка Олѣерьева: шель безвѣсно. Дворъ Гришки Зимина: сѣченъ. Поддвора Ванки Ондрѣева, а онъ Ванка сѣченъ. Дворъ Иванка Степанова: скитаецца по миру.

У Всѣхъ Святыхъ на Заровье:

Поддвора Степановского Петрова: онъ убитъ. Дворъ Неустройко Зернова, а онъ шель безвѣсно. Дворъ Богданка Малгина: скитаецца по миру. Дворъ Захарка Дехтерева: обнищаль. Поддвора Иванка Милютина: обнищаль. Поддвора Ромки Хлѣбникова: скитаецца по миру. Поддвора Богданка Зверинцова: шель безвѣстно.

У Леонтя Святаго на Заровье:

Поддвора Якунки Михайлова: обнищаль. Поддвора Богданка Дурасова: онъ сѣченъ. Поддвора Образка Бернятина, а онъ Образко сѣченъ. Поддвора Оилки Малютина, а Оилка убитъ.